Театр начинается с молитвы...

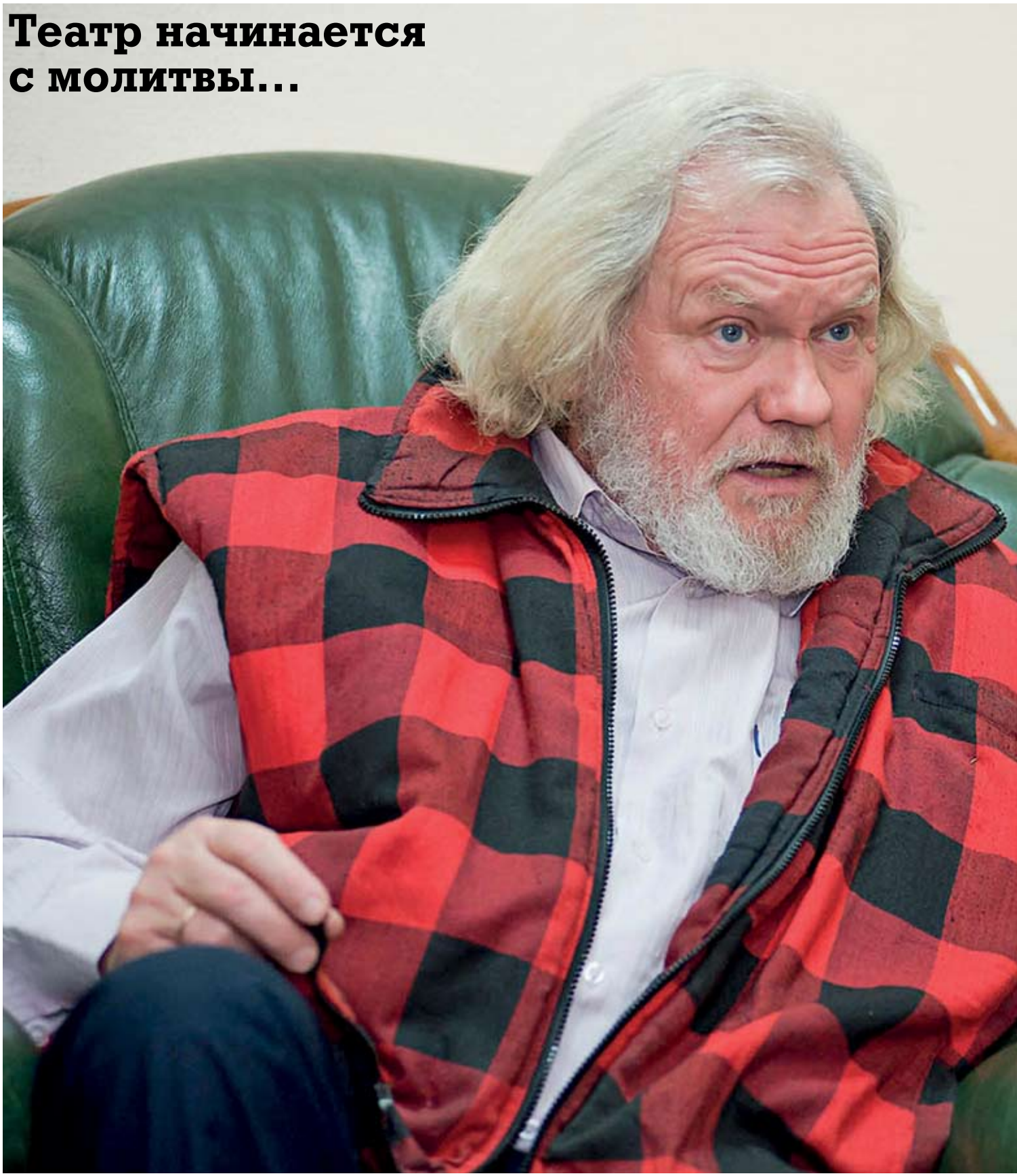

Фото: ИНЭС / Иван Лободенко

Замоскворечье. Первые упоминания об этом районе относятся к XIV в. Здесь селились стрельцы, овчинники, кузнецы и толмачи. Во времена Золотой Орды из Кремля ханам везли дань по дороге через Замоскворечье, по пути, который начинался улицей, именуемой сегодня Большая Ордынка. На удивление этот район Москвы сохранился отчасти в первозданном состоянии. Здесь — красота, культура, вера. Православных храмов более шестидесяти. В переулке рядом с Ордынкой стоит неприметное двухэтажное здание, над входом надпись: Духовный театр «Глас». Репертуар разнообразный, но традиционный: Островский, Тургенев, Чехов, Шукшин и, конечно, Достоевский. Судя по афише, ближайший спектакль — «Китеж». В главной роли анонсирован Никита Астахов — художественный руководитель театра. Ну как не пойти?! Так, три года назад я, заместитель главного редактора журнала «Экономические стратегии» Юрий Коротков, впервые попал в этот театр. Театральный зал небольшой, мест на двести. Камерное фойе. В углу иконостас. Не могу сказать, что публика «висела на люстрах», но свой зритель явно был. За несколько минут до спектакля в фойе появился священник. Общался со зрителями. После третьего звонка прошел не в зал, а за кулисы и вышел на сцену, встав на фоне еще задернутого занавеса. Его обращение к залу было неформальным. Слова говорил теплые и понятные. Веру не возвеличивал, а скорее ею дышал, в каждом слове — глубина и понимание. Потом начался спектакль: игра актеров заслуживала всяческих похвал. Сам Никита Астахов был великолепен. Сказывалось актерское мастерство и многолетний стаж: после театрального училища имени М.С. Щепкина он служил в Московском театре имени Маяковского. Его лучшей работой того времени была роль Лапченко в «Иркутской истории» Арбузова. Затем десяток ролей в кино и театр «Глас», который Никита Сергеевич создал вместе со своим соавтором — актрисой Татьяной Белевич, ныне заслуженной артисткой России. Этот творческий дуэт процветает до сих пор. Я посмотрел еще несколько спектаклей и договорился о встрече с художественным руководителем.

Встретил меня Никита Сергеевич в кабинете. Таким я и представлял режиссера — импозантный, седой, с открытым добрым взглядом, сидит в потертом кожаном кресле. Вспомнилось кресло Мейерхольда, которое стало главной достопримечательностью Московского театра «Шалом». Напомнив о том, что я искусствовед, поймал его улыбку, задал первый вопрос.

Вы являетесь художественным руководителем театра «Глас», который позиционируется как духовный. Является ли он таковым по сути?
Так нас назвали средства массовой информации. Получается, они нас поименовали русским духовным театром, а мы мечтали лишь о московском театре и тогда еще не видели себя в ином качестве.

Когда меня спрашивают: «Какова политика театра и его основные задачи?» — я отвечаю: «Приблизиться к названию». Насколько мы будем русскими, насколько мы будем православными, настолько же будем соответствовать высокому званию «духовный театр». Таково наше стремление.

Чем Ваш православный театр отличается от других театров Москвы?
Константин Сергеевич Станиславский хотел на сцене приблизиться к отождествлению жизни и духа. Для того времени задача была сформулирована очень дерзко. Станиславский пытался ее осуществить, однако понимал, что это мечта, для реализации которой не хватит жизни.

Задача православного художника в православном спектакле — выявление религиозной направленности художественного произведения. Русские классики были верующими людьми, и православное мировоззрение становилось сутью их творчества.

Русские классики были верующими людьми, и православное мировоззрение становилось сутью их творчества.

Изменились времена. Появился институт атеистической цензуры. Это детище советского времени пыталось подогнать под идеалы новой эпохи героев классики, и в театре появились «социалистические» Гоголь, Чехов и Тургенев.

Что мы сегодня делаем? Восстанавливаем пьесу в авторском варианте, и она получает православное звучание с помощью режиссера и актерского мастерства. Со сцены звучат и слова Евангелия. Мы помогаем воскресить их в сознании людей.

У нас во многих спектаклях есть евангельские тексты. А в спектакле «Светлое Воскресение» примерно одна треть — это тексты из Евангелия от Иоанна.

Вы призываете к вере или сообщаете о том, что верите? Неужели Ваш театр только для православных?
У нас общедоступный театр. В зрительном зале сидят мусульмане, буддисты, католики, православные, реформаторы, конформисты. Конфликтов между верующими людьми нет, к какой бы конфессии они ни принадлежали. Атеизм — это тоже религия. Но когда он становится всеобщим знаменем, это страшно, поскольку людей удаляют от истины. Жизнь без любви и веры — это

Фото: ИНЭС / Иван Лободенко

ложь. Ленинские декреты уничтожали религию и храмы. Владимир Ильич говорил, что нам мало уничтожить церковь, нам надо ее заменить, и единственный институт, который может это сделать, — театр. Понимаете, наверное, умно сформулировано, жестоко и мощно, умные вещи порой бывают жестокими. Одно дело — переселить народ с одной территории на другую, а другое — целый народ оторвать от Бога.

Советский театр завлекал, увлекал зрителя не христианскими, а иными представлениями о жизни, с помощью цензуры выкорчевывая высокие нравственные принципы православия. По ленинскому декрету театры располагались в помещениях бывших храмов. Изуверство дикое. В алтарной части были отхожие места. Росписи замазывали звездами и лозунгами. Новым громким словом заглушали вековую культуру. Но это время, слава Богу, ушло.

Вы формируете репертуар театра. Какие спектакли, на Ваш взгляд, являются наиболее удачными?

Во-первых, премьерный спектакль «Село Степанчиково», спектакли «Елизавета Федоровна, великая княгиня», «Есенин». Сейчас репетируем «Чайку» — очень смелая, неожиданная постановка. Я попытался сделать ее в том жанре, который указал Антон Павлович, и это было самое трудное. Он написал: комедия, хотя, как мы знаем, пьеса заканчивается страшно — самоубийством. Самое трудное в этом спектакле — выдержать именно жанр комедии. У нас смеются на этом спектакле. Смеются! Мне кажется, это большая победа театра. Пьеса помогает увидеть Антона Павловича как православного драматурга, художника, мыслителя.

Как Вы подбираете труппу и работаете с актерами?

Многие считают, что театр начинается с вешалки, а наш театр на-

Фото: ИНЭС / Иван Лободенко

чинается с молитвы. Вся труппа перед спектаклем или репетицией собирается на молитву. Здесь же и капельдинеры, и рабочие сцены, и наши финансисты — в общем, все. После молитвы работается легче. Да и конфликтов, неизбежных в творчестве, меньше.

В труппе и молодежь, и артисты со званием. Играем хорошо, потому что работаем много. Частые гастроли по России и за рубежом, публика очень разная. А цель у нас одна — донести религиозный смысл авторских произведений. От того, насколько хорошо сыграет актер и сколь убедительно будет выстроен спектакль и отдельные сцены, зависит восприятие зрителем идей православия, которые авторы закладывают в свои произведения.

Великий Константин Сергеевич Станиславский — основатель художественного театра — создал и систему, по которой живет и работает современный театр. По идее Станиславского, актер должен найти в себе качества, присущие персонажу, возможности перевоплощения, вхождения в образ.

Театру «Глас» уже 24 года. И для Вас наверняка памятны его первые шаги. Ведь на пустом месте театр не создашь — без помощи и благословения...

На первых порах нас поддержал блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир. Когда на счету театра не было ни копейки, владыка Владимир заботился о нас, дарил церковную литературу, перевел на счет театра первые деньги, на которые были сшиты прекрасные костюмы для спектакля. Так что блаженнейший митрополит Владимир заложил не только духовную, но и материальную основу нашего театра. Фактически стал нашим крестным отцом. А когда мы начали хлопотать о помещении для театра, владыка отправил ходатайство в Моссовет, поставив подпись и крестик.

В Моссовете долго рассматривали эту бумагу и говорили: письмо, мол, понятно, но для чего здесь плюс? Положительно решить вопрос, что ли?

Когда я поведал владыке об этой суете в инстанциях, он, улыбаясь, сказал: «Все правильно. Театр „Глас“ плюс Владимир». Вот такие памятные эпизоды помогли становлению театра.

Владыка постоянно молится за нас, а мы — за его здравие.

Все эти годы мы несем людям духовные ценности, добро и веру. Мы любим нашего зрителя, ежегодно расширяем репертуар: ставим по две пьесы в год и — к чести актерского коллектива — получаем премии на международных театральных фестивалях. На афишах фамилии заслуженных и молодых. Их игра не оставляет зрителей равнодушными.

Есть тому подтверждение. Несколько лет тому назад московскими властями было принято решение о строительстве нового здания для театра. Рядом с двухэтажным зданием расширили строительную площадку и вырыли котлован. В прежнем театральном здании работать стало невозможно, и администрация арендовала на соседней улице помещение для репетиций, реквизита и работы технических служб. Спектакли «Глас» дает на сценах других театров: неделя на сцене Таганки, неделя в Малом, гастроли по России.

В судьбу театра нежданно-негаданно вторглось «советское прошлое» с его долгостроями. За годы в вырытом котловане появились лишь незначительные бетонные «штрихи». А воз, груженный «вниманием властей к православной культуре», и ныне там. А ведь такому театру, и прежде всего его зрителю, нужно свое здание. ЭС

ПЭС 11206/23.12.2011

Премьера спектакля «Спасибо деду за Победу» состоится 10 мая 2012 г. В нем заняты все ведущие актеры театра «Глас». Также в мае зрители увидят пьесы «Женитьба Бальзаминова», «Репетируем „Чайку“», «Люби меня, как я тебя», «Есенин» и другие. Потом — гастроли, фестивали, встречи с новыми зрителями…

Фото: ИНЭС / Иван Лободенко